

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

С.Н. Романенко

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (В СВЯЗИ С ИССЛЕДОВАНИЕМ ПСКОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ XVII ВЕКА)

Изучению развития форм дательного, творительного и местного падежей множественного числа посвящено много исследований. И, хотя процесс закрепления флексий *-амь*, *-ами*, *-ахъ* независимо от принадлежности к определенному типу склонения "является наиболее законченным выражением специализации множественной парадигмы" [5, с. 98], история изучения этих форм говорит о сложности и неоднозначности их развития.

Систематическое изучение вопроса началось в середине XIX века, хотя попытки объяснить появление и закрепление флексий *-амь*, *-ами*, *-ахъ* делались ещё в XVIII веке, и активное изучение продолжилось в XX веке (см. работы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20]).

Проблемы, рассматриваемые лингвистами, можно сгруппировать следующим образом: 1) какие категории слов наиболее активно усваивали новые окончания; 2) какова последовательность распространения новых окончаний по падежам; 3) каковы последовательность и особенности распространения новых окончаний по говорам; 4) каковы хронологические рамки распространения новых окончаний [5, с. 98-99; 18, с. 4-8].

Среди категорий слов, активно усваивавших новые окончания, ссылаясь на перечень примеров, приводимых А.И. Соболевским в "Лекциях по истории русского языка", уже в конце XIX века А.А. Шахматов и И.В. Ягич отмечают особую роль существительных среднего рода и существительных мужского рода со значением лица [12; 15; 16; 20].

Существительные среднего рода в именительном и винительном падежах имели флексию *-а* и в дательном падеже обобщают флективный гласный. И.В. Ягич писал: "Для русского языка не подлежит сомнению, что первые стали переходить в окончания на *-амь* слова среднего рода, для которых уже в именительном падеже предшествовало образцом окончание *-а*: при именительном *села* легко было дательному *селомъ* перейти в *селамъ*..." [20, с. 116]. Возможность обобщения форм по аналогии в настоящее время принимается большинством лингвистов. Обобщение флективного гласного [*a*] в дательном падеже быстрее проходило у существительных с твердой основой, а в местном падеже у этих же существительных могло при этом сохраняться старое окончание с гласным [*e*], происшедшим из [*m*]. Кроме того, существительные среднего рода в Р.п. мн.ч. имели

нулевую флексию, как и существительные женского рода типа *жена*; это объединяло группу существительных среднего рода на *-*ǫ* с существительными основы на *-*ā* [6; с. 9].

Р.Д. Шепелева, опираясь на исследуемые памятники, говорит о том, что в XVI в. процесс распространения новых флексий в Д.п. мн.ч. шел активнее в именах существительных мужского рода, чем среднего [18, с. 11].

Среди существительных мужского рода со значением лица многочисленную группу составляют слова с суффиксом *-ин* (типа *крестьянин - крестьяне*), которые употреблялись наряду с собирательными существительными на *-а* типа *господа, мордва*. Собирательные существительные имели в дательном, творительном и предложном падежах окончания *-ам, -ами, -ах* соответственно. Образования с *-ин* являются более поздними, чем собирательные существительные, и собирательные существительные могли способствовать установлению зависимости между образованиями с *-ин* и тенденцией к использованию новых окончаний. Об этом писали А.А. Шахматов [15, с. 100] и В.М. Марков [5, с. 104-105].

Позднее всего распространение новых окончаний множественного числа происходило в формах существительных женского рода с основой на *-*ī*.

Спорным является вопрос о падеже, с которого начинается процесс унификации окончаний. А.А. Шахматов в конце XIX века отмечал, что продвижение новых флексий начинается с дательного падежа. Это мнение поддержали Б. Унбегаун, И.В. Ягич [20]. М.А. Соколова, поддерживая мнение о распространении флексий *-амь, -ами, -ахь*, начиная с дательного падежа, приводит еще и аканье как фактор, способствовавший этому процессу: "В безударной флексии *-ам (холопом)* гласный звучал близко к *-а*" [13, с. 124]. В Д.п. мн.ч. старая форма сохранялась, по мнению Л.С. Андреевой, в предложно-падежных конструкциях, выступающих в функции наречия-обстоятельства типа *подолом* [2, с. 22].

В начале же XX века А.А. Шахматов писал, что толчком унификации форм послужил творительный падеж мн.ч., так как его форма в м. и ср. роде основ на *-*ǫ* совпадала с В.п. мн.ч. [16, с. 277].

С.Д. Никифоров считает, что распространение форм со звуком [а] во множественном числе началось с предложного падежа; потом этому подвергается дательный, а затем творительный [10, с. 149].

Г.А. Махароблидзе говорит об одновременном распространении новых окончаний во всех падежах [7, с. 134].

Все исследователи отмечают консервативность Тв.п. к восприятию новых флексий. Формы на *-ы(-и)* долго сохраняются в Тв.п. мн.ч. Но в XVII в. осуществляется уже полный охват этого падежа новыми флексиями. Однако старые формы отмечаются еще у М.В. Ломоносова и А. Кантемира.

Исследуя распространение новых флексий в "Вестях-Куранта", Н.И. Тарабасова выявила следующую закономерность: в беспредложных конструкциях существительные Тв.п. мн.ч. обычно употребляются с окончаниями *-ами (-ями)*, а в сочетаниях с предлогом или в сопровождении прилагательных, местоимений определительных, притяжательных, относительных на *-ми*, количественных числительных в Тв.п., а также в ряду однородных членов, включающих слова на *-ами, -ми*, существительные, как правило, отмечены с флексией *-ы(-и)* [14, с. 106-107]. Л.С. Андреева тоже отмечает сдерживающую роль конструкций Тв.п. с предлогом *с* и с определениями в трансформации старых форм [2, с. 23.]. Автор обращает внимание и на то, что старая флексия в М.п. мн.ч. употребляется чаще всего с отвлеченными существительными [2, с. 21].

Изучая последовательность распространения новых окончаний во мн.ч. по говорам, В.М. Марков в 1955 г. определяет направление изменения и унификации форм с севера, точнее с северо-запада, что особенно интересует нас. Позднее, в 1974 г., В.М. Марков высказывается еще более определенно: Новгородский Север к концу XV в. широко охватывает распространение новых окончаний. Ученый связывает активность этого процесса с широким распространением местных, региональных номинативных образований Им.п. множественного числа типа *бояра, крестьяна*: такие формы на *-а* способствовали обобщению флективного *-а* [5, с. 111, 113].

Началом процесса распространения новых окончаний А.А. Шахматов называет X-XIII вв. [16, с. 277-281]. Завершение этого процесса почти все исследователи относят к концу XVII в. или к первой половине XVIII в. А.И. Соболевский, отмечая наличие старых форм в языке московской деловой письменности, считает сомнительным их существование "в Москве в живом употреблении" [12, с. 178].

А.Л. Мирецкий, исследуя склонение имен существительных в новгородской деловой письменности XVII века, отмечает, что в первой половине XVII века число форм со старыми флексиями превышает общее число форм с флексиями *-ам, -ами, -ах*, но связывает это с письменной традицией. Ко второй половине XVII века, предполагает ученый, старые формы Тв.п. и М.п. мн.ч. в основном были вытеснены в живой новгородской речи. Старых же форм Д.п. мн.ч. не существовало уже к началу XVII столетия [8, с. 18]. В.М. Марков, опираясь на московские деловые памятники, не связывает долгое сохранение старых окончаний с выучкой писцов и сохранением письменной традиции. На многих примерах он показывает, что писцы были малограмотны и что их записи отражают живую речь того периода [5, с. 112].

Н.Ф. Молчанова же считает, что процесс распространения флексий основ на **-ā* не завершен и до сих пор, так как в современном языке сохраняются формы Тв.п. мн.ч. типа *лошадьми, детьми, людьми* [9, с. 229].

Исследуя процесс отражения новых окончаний существительных в формах множественного числа в псковских хозяйственных книгах XVII века Псково-Печерского монастыря,¹ мы обращаем внимание на следующие вопросы:

- какие группы существительных оказались наиболее восприимчивы к новым формам (какова степень активности существительных среднего рода и существительных мужского рода со значением лица в употреблении новых флексий; как новые флексии распространяются в формах существительных женского рода с основой на **-ī*);

- оказывают ли влияние на выбор флексии некоторые особенности именных слов: лексико-грамматический разряд (например, отвлеченная лексика), происхождение наименований (например, заимствованная лексика), стилистическая маркированность наименований);

- учитывая количественную характеристику употребления старых и новых форм, можно ли определить, с какого падежа (дательного или местного) началось распространение новых окончаний в языке Пскова;²

- влияет ли специфика синтаксических конструкций на выбор флексии (предложные / беспредложные конструкции, употребление предложно-падежной конструкции в функции обстоятельства, наличие / отсутствие определения);

- важен ли характер основы (твердый / мягкий вариант) в выборе флексии;

- какие особенности форм Д.-Тв.-М. падежей современных псковских говоров были известны в прошлом и нашли отражение в исследуемых псковских памятниках XVII в.³

Таким образом, изучение развития форм множественного числа в памятниках XVII века позволит выявить общерусские и региональные особенности функционирования новых флексий в языке Пскова. (Однако всё это будет предметом другой статьи.)

¹ Переписная книга 1639 г. (ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 112), Переписная книга 1652 г. (ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 113), Переписная книга 1663 г. (ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 114), Приходо-расходная книга 1674-1675 гг. (ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 450) хранятся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО).

² В данном случае мы не называем творительный падеж, так как выявленные формы этого падежа свидетельствуют о том, что существительные с основой на **ō* употребляются преимущественно со старым окончанием: в исследуемых памятниках в форме Тв.п. мн.ч. зафиксированы 63 лексемы в 450 употреблениях; из них 48 (424 употребления) отмечены только с исконной старой флексией. Кроме того, в наших памятниках зафиксировано 20 лексем с основами на **-ā* и 1 лексема (*кисть*) с основой на **-ī*, которые в Тв.п. мн.ч. употребляются с флексией *-и (-и)* (под влиянием основ на **-ō* м.р. и ср.р.).

³ Например, в Переписных книгах 1652 и 1663 гг. зафиксированы формы Тв.п. мн.ч., равные Д.п. мн.ч.: "и у того же / патрахила *мѣстамъ* жемчюгъ / поосыпался" (1652, 156 об.); "слова низа/ны жемчюжком *мѣстамъ* поосы/пался" (1652, 84 об.); "подложен *дорогамъ* [восточная шелковая ткань' (СлРЯ XI-XVII вв., 4, 323)] двое/личными" (1663, л. 150). Это явление (Тв.п.=Д.п. мн.ч. с окончанием *-ам*) широко распространено в современных севернорусских говорах, в том числе и в Псковской области: итти *за грибам, за теми лесам, за белым грибам, с вешшам* ехали, *за дамам*.

Литература

1. А н д р е в а Л.С. Особенности развития форм дательного падежа множественного числа имен существительных в русском языке (на материале московских источников конца XVII века) // Учен. записки Каз. госпединститута. Вып. 161: Вопросы теории и методики изучения русского языка (Морфология). Сборник 11. Казань, 1976. С. 122-129.
2. А н д р е в а Л.С. Формы имен существительных в дипломатической корреспонденции Московской Руси (на материале статейных списков XVI-XVII вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1969.
3. Б о г о р о д и ц к и й В.А. Общий курс русской грамматики. М.-Л., 1935.
4. К о п о с о в Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII-XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2000.
5. М а р к о в В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М., 1974.
6. М а р к о в В.М. Формы имен в языке судебных актов XV-XVI веков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1955.
7. М а х а р о б л и д з е Г.А. К вопросу об окончаниях *-ам*, *-ами*, *-ах* // Доклады и сообщения ИЯ АН СССР. Т. XII. М., 1959. С. 131-142.
8. М и р е ц к и й А.Л. Склонение имен существительных в новгородской деловой письменности XVII в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1966.
9. М о л ч а н о в а Н.Ф. К вопросу о хронологии и ходе процесса распространения флексий *-ами* в формах творительного множественного существительных с основой на *-ь* // Учен. записки Новгород. госпединститута. Т. XI: Вопросы диалектологии и истории русского языка. Мурманск, 1996. С. 227-236.
10. Н и к и ф о р о в С.Д. Из наблюдений над именами существительными в памятниках II половины XVI в. // Учен. записки Львовск. госуниверситета им. Ив. Франко. Т. VII, кн. I. Львов, 1948. С. 146-157.
11. О б н о р с к и й С.П. Именное склонение в современном русском языке. Вып. II. Множественное число. Л., 1931.
12. С о б о л е в с к и й А.И. Лекции по истории русского языка. М., 2007.
13. С о к о л о в а М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л., 1962.
14. Т а р а б а с о в а Н.И. Явление вариативности в языке московской деловой письменности XVII в. М., 1986.
15. Ш а х м а т о в А.А. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV веков. СПб., 1886.
16. Ш а х м а т о в А.А. Историческая морфология русского языка. М., 1957.
17. Ш е п е л е в а Р.Д. История флексий дательного, творительного и местного падежей множественного числа имен существительных (по памятникам XI-XVII вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1972.
18. Ш е п е л е в а Р.Д. История флексий дательного, творительного и местного падежей множественного числа имен существительных (по памятникам XI-XVII вв.): Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1971.
19. Ч е р н о в В.А. Русский язык в XVII веке. Морфология. Красноярск, 1984.
20. Я г и ч И.В. Критические заметки по истории русского языка. СПб., 1889.